

Ирина Никитина

**За стенами
ТИШИНЫ**

Ирина Никитина

За стенами тишины

<https://litres.ru/74036988>

SelfPub; 2026

Аннотация

После потери дочери Сара Моррисон попадает в частную клинику, где доктор Ричардсон проводит жуткие эксперименты по перепрограммированию сознания. Её муж Ник пытается её спасти, а сама Сара — сохранить память о дочери и собственную личность в борьбе с внушением.

Ирина Никитина

За стенами тишины

Глава 1

За стенами тишины

Глава первая

Сара и Ник Мориссон возвращались домой из загородного коттеджа родителей Сары, что стоял в нескольких часах езды от города, на берегу озера Сильвервуд. Вечер выдался тёплым и тихим. Сара, положив руку на едва заметный изгиб живота, смотрела в окно. Она была на пятом месяце беременности - их первый ребёнок должен был появиться на свет через четыре месяца. В душе разливалась тихая радость, смешанная с тревогой: всё ли будет хорошо, справится ли она, будет ли Ник готов к отцовству?

Машина резко вильнула в сторону.

- Ник?

- Все хорошо, дорогая.

Ник еще сильнее вцепился в руль, и его пальцы побелели от напряжения.

Он выпил пару бокалов вина за ужином у родителей Сары

- «всего ничего», как он уверял. Но Сара знала: даже малая доза алкоголя делает его более импульсивным, менее внимательным.

- Ник, может, остановимся где-нибудь на ночь? - тихо предложила она. - Или лучше вернемся назад? Мы ведь можем заночевать у родителей и утром спокойно уехать домой.

Он резко повернул голову:

- Сара, перестань. Я в порядке. Всего пара бокалов. Я тысячу раз так ездил.

- Но сейчас всё иначе, - она осторожно коснулась его плеча. - У нас будет ребёнок. Ты не можешь так рисковать.

- Да что может случиться? - Ник усмехнулся, но улыбка вышла неестественной. - Дорога пустая, я отлично вожу автомобиль в любом состоянии.

Сара нервно закусила губу. Она хорошо знала мужа, спорить с ним в такие моменты было бесполезно. Вот и сейчас, Ник, распаяясь еще больше, словно решив доказать правоту своих слов, вдавил педаль газа в пол.

- Вот видишь...

Он не успел договорить. Впереди, из-за поворота, внезапно вырвался огромный грузовик, фары ослепили, гудок взревел так, что заложило уши. Ник инстинктивно дёрнул руль вправо.

Машина вильнула, заскользила по асфальту. Он попытался выровнять её, но было поздно: колёса зацепили ограждение, металл заскрежетал, и в следующий миг автомобиль,

пробив хлипкую преграду, полетел вниз в тёмную гладь озера Сильвервуд.

Удар о воду был глухим и страшным. Салон мгновенно наполнился холодной водой. Ник очнулся от шока, тряхнул головой, пытаясь прийти в себя. Сара не шевелилась, её голова безвольно откинулась набок, волосы плавали в поднимающейся воде.

Ник рванул ремень безопасности, потом повернулся к Саре, чтобы отстегнуть её ремень. Вода быстро заполняла салон, нужно было срочно выбираться наружу, но дверь со стороны водителя заклинило, металл деформировался от удара. Ник потянулся к ручке пассажирской двери, - та тоже не поддавалась. Паника ударила в виски, застучала в ушах.

«Спокойно, - мысленно приказал он себе. - Спокойно. Дыши».

Но спокойствие не приходило. Вода уже доходила до плеч, салон заполнялся с пугающей скоростью. Сара начала захлёбываться вода попала в рот, она судорожно дёрнулась, но не пришла в сознание.

- Сара! - закричал Ник, трясая её за плечи. - Очнись! Очнись, прошу!

Он ударил кулаком в стекло. Без толку. Ещё раз, сильнее. Стекло треснуло, но не разбилось. В панике Ник схватил автомобильный огнетушитель, который висел рядом с сиденьем, и со всей силы ударил им в боковое окно. Раздался

треск, осколки посыпались внутрь, вода хлынула ещё быстрее.

Ник схватил Сару за плечи и вытащил её через разбитое окно. Тяжесть её тела тянула вниз, а холодная вода сковывала движения. Ник обхватил Сару одной рукой, а второй начал грести к поверхности. Лёгкие горели, перед глазами плясали чёрные точки.

«Не сдавайся, твердил он себе. - Не смей сдаваться».

Вынырнув, он глотнул воздуха и поплыл к берегу, таща Сару за собой. Она не шевелилась. Её волосы облепили лицо, платье раздулось, как парус. Ник задыхался, его руки дрожали от напряжения, но он продолжал грести, метр за метром, пока наконец не почувствовал под ногами дно.

Он вытащил Сару на берег, и уложил на траву. Её губы посинели, грудь почти не вздымалась. Ник тряс её за плечи, звал по имени, но тщетно. Он начал делать искусственное дыхание.

Раз, другой, третий...

Рядом остановилась машина. К ним подбежали какие то люди, но Ник никого не видел и не слышал.

Раз, другой, третий...

Наконец Сара закашлялась, выплюнула воду, сделала судорожный вдох. Ник обнял её, прижал к себе, чувствуя, как слёзы катятся по щекам.

- Жива, - шептал он. - Жива...

Вдалеке послышался вой сирен. Скорая приехала через

несколько минут, а ему казалось, что прошла целая вечность. Врачи быстро оценили ситуацию, уложили Сару на носилки, подключили кислород. Ник бежал рядом, задыхаясь от страха и вины.

- Прости, - шептал он, сжимая её холодную руку. - Прости меня, Сара. Я не должен был... Я не должен был садиться за руль. Это я во всём виноват.

В больнице Сару сразу увезли в реанимацию. Ник остался в коридоре, мокрый, дрожащий, с разбитыми руками, которые поранил об осколки стекла, когда выламывал их из окна тонущей машины, чтобы вытащить Сару. Через полчаса к нему подошёл врач, пожилой мужчина с усталыми глазами.

- Ваша жена в стабильном состоянии, - сказал он. - Она потеряла сознание из-за шока и недостатка кислорода, но серьёзных травм нет. Однако... врач сделал паузу, и Ник почувствовал, как земля уходит из-под ног. - К сожалению, она потеряла ребёнка.

Слова ударили, как нож. Ник сжал кулаки, пытаясь сдержать слёзы.

- Она знает? - хрипло спросил он.

- Пока нет. Мы решили, что лучше, если вы сами ей скажете, когда она придёт в себя. А пока пройдемте в перевязочную. Нужно обработать ваши раны и наложить повязку.

Ник кивнул.

- Хорошо, но сначала я хотел бы увидеть свою жену.

- Палата триста семнадцать. Но потом я жду вас в перевяз-

зочной.

Ник прошёл в палату, и, тихо сев у кровати Сары, взял её за руку. Она всё ещё была бледной, но дыхание стало ровным. Он смотрел на неё и понимал: что бы ни случилось дальше, он должен быть сильным. Ради неё. Ради того, что они потеряли. И ради того, что, возможно, ещё смогут построить.

Ник сидел в полутёмной гостиной, уставившись в экран телевизора, где беззвучно мелькали кадры какого то старого фильма. Но он не видел происходящего на экране, мысли его крутились вокруг одного и того же, как заезженная пластинка. В руке он держал стакан с янтарной жидкостью: виски, наполовину разбавленный льдом. Стакан уже, наверное, третий по счёту, хотя Ник прекрасно понимал, что алкоголь не поможет, а только усугубит ситуацию.

Он поставил стакан на столик, провёл рукой по лицу. Кожа была липкой, волосы взъерошены, рубашка помята. Часы на стене тикали слишком громко, отсчитывая секунды, которые растягивались в часы.

«Как я скажу ей?» - эта мысль терзала его изнутри, не давая покоя.

Сейчас Сара всё ещё в больнице. Врачи разрешили навещать её только завтра утром, сказали, что ей нужен отдых, что организм пережил сильный стресс. Но Ник знал, настоящий удар ждёт её впереди. Как она воспримет новость о по-

тере ребёнка? Будет ли винить его? А если да, разве он сможет её винить?

Он раз за разом вспоминал тот вечер. Грузовик, визг тормозов, удар, холодная вода, заполняющая салон... Паника, когда дверь заклинило, а Сара начала захлёбываться. Он до сих пор слышал этот звук - бульканье, хрип, когда вода попала ей в лёгкие. И собственное отчаяние, когда он колотил по стеклу, понимая, что каждая секунда на счету.

«Я должен был послушаться её, - казнил себя Ник. - Она просила остановиться. Говорила, что не стоит ехать. Но я решил, что знаю лучше. Я всегда так делаю, решаю за двоих. И вот результат».

Он снова взял стакан, сделал глоток. Виски обжёг горло, но не принёс облегчения. Наоборот, чувство вины стало ещё острее.

Что теперь? Как жить дальше? Они так радовались беременности, выбирали имена, обсуждали, какой будет детская, обустроивали её, мечтали о том, как будут гулять втроём по парку. Сара хотела девочку и уже придумала имя - Лили. Ник сначала сопротивлялся, но потом и сам начал представлять, как будет учить её кататься на велосипеде, водить в школу, защищать от всех невзгод.

А теперь ничего этого не будет. По крайней мере, не сейчас. И виноват в этом только он.

Ник встал, прошёлся по комнате. Взгляд упал на фото в рамке, где они с Сарой на пляже, смеются, ветер развеивает

её длинные русые волосы. Счастливые. Беззаботные. Ещё не знающие, что их ждёт.

«А если она уйдёт? - вдруг подумал он. - Если не сможет простить? Если решит, что я не стою того, чтобы оставаться рядом?»

Эта мысль пронзила его, как нож. Он не мог потерять Сару. Только не её. Она - единственное, что у него есть. Единственное, что по-настоящему важно.

Но как заслужить прощение? Как доказать, что он готов измениться? Что больше никогда не поставит их безопасность под угрозу?

Ник снова сел, сжал голову руками. Завтра он пойдёт в больницу. Завтра ему придётся сказать ей правду. И тогда всё изменится, возможно, навсегда.

Он посмотрел на стакан, потом резко встал и вылил остатки виски в раковину.

- Хватит, произнёс он вслух, и голос прозвучал непривычно твёрдо. - Алкоголь не решит проблему. Только я могу её решить. И начну с того, что буду рядом. Что бы ни случилось.

Он подошёл к окну, посмотрел на тёмную улицу. Где-то вдалеке проехала машина, мелькнули фары. Завтра будет тяжёлый день. Но он должен быть сильным. Ради Сары. Ради них обоих.

Ник выключил телевизор, погасил свет и поднялся наверх. Нужно хоть немного поспать, завтра ему понадобятся

все силы. Он лёг, закрыл глаза, но сон не шёл. Перед глазами снова и снова вставала картина: Сара без сознания в воде, а он бьёт по стеклу, молясь, чтобы успеть...

Он перевернулся на бок, сжал подушку.

«Прости меня, Сара, - мысленно произнёс он. - Я всё исправлю. Обещаю».

Ник проснулся от резкого звука будильника, сел на кровати, ещё не до конца осознавая, где находится. Сон не принёс отдыха, за ночь он просыпался раз пять, каждый раз с одним и тем же кошмаром - Сара в воде, дверь машины заклинило, а он не может её вытащить.

Он провёл рукой по лицу, ощутив жёсткую щетину. В зеркале напротив отразился измождённый мужчина с тёмными кругами под глазами и растрёпанными волосами. Ник вздохнул и направился в ванную.

У раковины он замер на несколько секунд, разглядывая своё отражение. «Сегодня ты должен быть сильным, - мысленно сказал он себе. - Не для себя, для неё».

Он включил холодную воду, плеснул в лицо. Прохладные капли немного взбодрили, прояснили мысли. Затем Ник тщательно побрился, каждое движение было чётким, почти ритуальным. Он хотел выглядеть достойно перед Сарой, не показывать ей свою слабость.

Переодеваясь, Ник долго выбирал рубашку. Сначала достал темно-синюю, но она напомнила ему тот вечер, когда

они с Сарой ходили в ресторан, в тот день она сказала ему, что ждет ребенка. Рука невольно дрогнула, и он повесил её обратно. Потом выбрал светло-голубую, она казалась более нейтральной, успокаивающей. Дополнил образ тёмными джинсами: не слишком официально, но и не небрежно.

На кухне Ник попытался позавтракать. Поставил на плиту чайник, достал хлеб, масло, джем. Но кусок в горло не лез. Он сделал пару глотков чая, без сахара, без вкуса, просто чтобы что-то сделать. Взгляд упал на календарь на холодильнике: там красным маркером был обведён день, когда они узнали о беременности. Ник на мгновение закрыл глаза, сжал кулаки.

«Сосредоточься, - приказал он себе. - Сейчас главное - Сара».

Он проверил содержимое сумки: бутылка воды, вдруг Саре захочется пить, яблоки, врач говорил, что ей полезно есть фрукты, когда она придёт в себя, блокнот и ручка, на случай, если она вдруг захочет что-то написать или ему нужно будет записать рекомендации врачей.

Перед выходом Ник остановился у входной двери, положил руку на ручку и на секунду замер. В голове пронеслось: «Что, если она не захочет меня видеть? Что, если обвинит во всём? Я не смогу её винить...»

Но он тут же отогнал эти мысли. «Неважно, что будет, - решил он. - Я должен быть рядом. Даже если она отвергнет меня сейчас, я всё равно останусь. Потому что люблю её».

Ник глубоко вдохнул, выдохнул, открыл дверь и вышел на улицу. Утро выдалось прохладным, с лёгким туманным налётом, как будто мир вокруг тоже переживал утрату. Он шёл к машине, стараясь выровнять дыхание, собраться с силами. Каждый шаг отдавался в груди тяжёлым стуком сердца. Это была машина Сары, его же машина, до сих пор лежала на дне озера. Но Нику было сейчас не до этого.

Сев в машину, он на мгновение опустил голову на руль. Потом поднял взгляд к зеркалу заднего вида, встретился глазами со своим отражением.

- Ты справишься, - произнёс он вслух, и голос его прозвучал твёрже, чем он ожидал. - Ты должен. Ради неё.

Ник завёл двигатель, проверил зеркало, пристегнулся. Руки слегка дрожали, но он сжал руль крепче, стараясь унять дрожь, и выехал со двора. Дорога до больницы должна была занять не больше двадцати пяти минут, но сегодня ему казалось, что она растянулась на часы.

По пути Ник вспоминал все счастливые моменты их жизни с Сарой, от того, как они познакомились в университете, и как впервые поцеловались под дождём. Как она смеялась, когда он неуклюже пытался приготовить ужин. Эти воспоминания были как якорь, они помогали ему не утонуть в чувстве вины, напоминали, ради чего он должен держаться.

Подъезжая к больнице, Ник припарковался на стоянке, выключил двигатель и на мгновение закрыл глаза. Он сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, медленно досчитал до

десяти, а потом обратно.

«Я буду рядом, - повторил он про себя. - Что бы ни случилось. Я буду рядом».

Он вышел из машины, взял сумку и направился ко входу в больницу. Шаги его стали увереннее, спина выпрямилась. Впереди его ждал самый трудный разговор в жизни, но Ник был готов к нему, насколько это вообще возможно.